

УДК [332.122 + 346.26]:93(476)

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АДМИНИСТРАТИВНО-
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ БССР 1924 г.****С.А. ЕЛИЗАРОВ***Учреждение образования «Гомельский государственный
технический университет имени П.О. Сухого»,
Республика Беларусь*

Оптимизация соотношения экономического и административно-территориального районирования является одним из важнейших факторов, определяющих эффективность системы управления. Идеальным является вариант, при котором административное устройство государства основывается на исторически сформировавшихся (или формирующихся) территориальных социально-экономических общностях – экономических районах и узлах. Сложность практической реализации принципа единства административно-территориального экономического деления связана с наличием диалектического противоречия, заключающегося в необходимой устойчивости, стабильности административно-территориальных единиц и изменчивости состава экономических районов, вызывающей подвижность административно-территориальных границ. В связи с этим, даже теоретическое единство и полная пространственная совмещенность административно-территориальных единиц и экономических районов могут быть достигнуты только на исторически ограниченный период времени, после чего вновь встает проблема либо частичного, либо полного реформирования административно-территориального устройства с целью приведения его в соответствие с новыми экономическими реалиями.

С точки зрения использования практического опыта оптимизации экономического и административно-территориального районирования в советской истории, прежде всего следует обратить внимание на реформу 1924 г.

Еще в 1919 г. VII Съезд Советов РСФСР поручил ВЦИК разработать вопрос о новом административно-хозяйственном делении Советской России с целью перехода от собственно административно-политического деления к делению, основанному на системе объективно существовавших экономических районов. Известный план «ГОЭЛРО» (1920 г.) положил начало практической реализации этой идеи и представлял собой попытку составления перспективного хозяйственного плана на основе принципов энергетического районирования, в дальнейшем сыгравших решающую роль в последующих работах по экономическому районированию.

Большую роль в разработке проблемы экономического районирования сыграла Комиссия по районированию при ВЦИК РСФСР под руководством М.И. Калинина, тезисы которой были одобрены Президиумом ВЦИК в апреле 1922 г. В основе лежала идея единства экономического и административно-территориального деления (далее – АТД) при определяющем значении экономического принципа.

В основу нового районирования бралось деление территории на экономические районы, каждый из которых разумелся как «экономически законченная территория, которая, благодаря комбинациям природных особенностей, культурных накоплений прошлого и населения с его производственной подготовкой, представляла бы одно из общих звеньев общей цепи народного хозяйства». Такой подход, как предполагалось, установит тесную связь «между природными ресурсами, навыками населения, накопленными предыдущей историей культурными ценностями, новой техникой, и

позволит получить оптимальную экономическую комбинацию, проводя, с одной стороны, целесообразное разделение труда между отдельными областями, а с другой – организуя область в крупную комбинированную хозяйственную систему» [1, с. 103]. Основными идеями госплановского районирования были следующие:

- энергетический принцип;
- единство экономического и административного районирования;
- неразрывная связь экономического районирования с перспективным районированием;
- полная реорганизация административно-территориального деления и управления хозяйством по территориальному принципу.

Экономический принцип должен был стать основой нового АД по трехчленной формуле: область, округ, район. Область рассматривалась как крупная территориальная единица с законченной системой производственных элементов и с мощным производственным центром общегосударственного значения. Округ (по размерам равный небольшой губернии) являлся территориальным хозяйственным объединением местного масштаба во главе с производственным центром второго порядка. Район (районная волость) – мелкая единица советского управления с местным хозяйственным центром – торгово-промышленным поселением.

Авторы проекта при этом стремились разгрузить центральные государственные органы от сравнительно мелких вопросов и дать простор для развития самостоятельности регионов при сохранении единства хозяйственной политики за центром, т. е. создать административно-хозяйственный механизм, подобный «двуликому Янусу, одно лицо которого обращено к федерации (ведение общегосударственного хозяйства), другое же – непосредственно к местам (развитие местной самостоятельности и соответственно подъем хозяйственной мощи данного района)» [1, с. 121].

К компетенции округов относилась «основная область местной хозяйственной жизни, в том числе все муниципальное хозяйство, агрономическая помощь на местах, мелкие мелиоративные работы... регулирование местной промышленности и торговли, управление, выделенными центральной властью в ведение округа промышленными предприятиями, электростанциями...». Округ должен был иметь свой бюджет, слагавшийся из местных налогов и других местных источников, а также ассигнований центра [1, с. 106].

Круг деятельности областного руководства расширялся за счет передачи ему, в определенных пределах, прав центральных наркоматов. В сферу компетенции области должны были войти управление (и строительство) путями сообщений местного значения, промышленными предприятиями, электростанциями, лесными площадями, предоставленными центральной властью в ведение областных органов, ведение мелиоративных работ областного значения, товарообмен с границей и т. п. Областной бюджет формировался из ассигнований центра, отчислений из окружных средств и других местных источников.

В сферу компетенции федеральных органов должны были войти основные общегосударственные проблемы: таможенная политика, финансовая система, магистральные пути сообщения, промышленные предприятия общегосударственного значения, владение землей, регулирование внешней торговли и т. п. [1, с. 106-107].

В БССР практическая работа по реформированию административно-территориального устройства началась в конце 1923 г. К этому времени территория Советской Беларуси составляла 52,4 тыс. км². с количеством населения в 1,5 млн человек. Вся территория республики делилась на 6 уездов, которые были непосредственно подчинены республиканским органам, и 116 волостей. Низшей единицей административно-территориального деления республики были сельские советы (1 711), существовавшие практически в рамках бывших сельских обществ.

Уже в начале 20-х годов руководство БССР ясно осознавало необходимость административно-территориальной реформы в республике, рассматривая существовавшее административное деление нежизнеспособным, искусственным, нецелесообразным в хозяйственном и административном отношении. Крупные города часто были оторваны от экономически связанных с ними территорий и наоборот – последние были отнесены к дальним, не имеющим особенного значения и влияния на них городским центрам.

Предварительным условием осуществления реформы АТД республики партийно-советское руководство БССР считало расширение ее территории за счет этнически белорусских районов Советской России. Заслушав доклад о необходимости перехода к новой системе АТД, 2 сессия ЦИК БССР 31 марта 1923 г., отметила, что «проектирование административно-хозяйственного деления Беларуси не может быть осуществлено в пределах территории современной Беларуси без изменения ее восточных границ [6, д. 84, л. 22]. В условиях, когда принципиально этот вопрос был решен в высших инстанциях СССР, 29 ноября Политбюро ЦК РКП(б) предоставило право руководству БССР решать вопросы АТД «расширенной» республики самостоятельно [9, д. 506, л. 83].

В феврале 1924 г. произошло первое крупное расширение территории Советской Беларуси: из РСФСР в состав республики вошли 15 уездов и отдельные волости Витебской, Гомельской и Смоленской губерний, в результате чего территория БССР увеличилась более чем в два раза, а численность населения – в 2,5 раза. Закрепивший это расширение VI Всебелорусский Чрезвычайный съезд Советов (12-16 марта 1924 г.) признал необходимость нового административного деления и поручил ЦИК «на основе учета экономических, хозяйственных и иных нужд населения разработать план нового административного деления Белоруссии...» [2, с. 24].

Для решения проблемы нового АТД БССР еще в конце 1923 г. была создана комиссия по районированию укрупненной Беларуси под руководством председателя белорусского правительства И.А. Адамовича. Комиссия рассмотрела рационально-экономический вариант, основанный на экономическом тяготении территорий к бесспорным четырем крупным центрам – Минску, Витебску, Бобруйску и Могилеву (вариант образования 4 округов). Данный проект в качестве основного экономического признака выдвигал сельскохозяйственный, т. к. в БССР 80 % населения жили вне городов, а процент занятых в сельском хозяйстве был еще выше (и в городах значительная часть населения была земледельческой). По основным сельскохозяйственным признакам (общий характер почв, распределение сельхозугодий, строение сельскохозяйственного производства) территория укрупненной республики подразделялась на 4 крупных района. Минщина – центрально-западная часть БССР, Могилевщина – восточная и юго-восточная части БССР, Витебщина – северная часть БССР, Полесье. [7, д. 807, л. 67-168]. Однако этот вариант был отвергнут. Во-первых, по соображениям управляемости территориями округов: при данном варианте центры округов (кроме Минска) располагались бы на окраинах, что при плохом состоянии путей сообщения затруднило бы связь окружных центров с территориями. Во-вторых, по соображениям политическим: «...если бы Белоруссия была обычной губернией, а не самостоятельной Республикой, тогда можно было бы разбить всего на 4 округа, но в силу самостоятельности Беларуси и по политическим соображениям предлагается создать 8 округов» (И.А. Адамович) [6, д. 346, л. 2].

В январе 1924 г. на заседании этой комиссии как начальный вариант было одобрено предложение И.А. Адамовича об образовании на территории укрупненной Белоруссии 8 округов (Минского, Борисовского, Оршанского, Витебского, Полоцкого, Могилевского, Бобруйского и Мозырского). Фактически данный вариант отрицал чисто экономический подход к новому АТД республики и выдвигал на первый план политический принцип: значительное число административно-территориальных единиц требовалось для подчеркивания статуса БССР как союзной республики, обладавшей значительно большими правами, чем любая обычная губерния.

Решением правительства Советской Беларуси 11 февраля 1924 г. была создана новая комиссия под руководством председателя ЦИК республики А. Червякова для разработки плана районирования укрупненной Беларуси.

В результате обсуждения, комиссия приняла принципиальное решение о переходе к 3-х звенной системе АТУ (округ-район-сельсовет) [6, д. 343, лл. 8, 21].

В соответствии с решением VI Чрезвычайного съезда Советов БССР, в марте 1924 г. создается комиссия по административно-хозяйственному районированию при Госплане БССР под руководством председателя Госплана БССР А.В. Анохина [6, д. 343, л. 251].

Основные проблемы реформы определились довольно быстро и были, во-первых, связаны со слабым изучением территорий в экономическом и в природно-географическом аспектах (почва, растительность, климат). Во-вторых, много вопросов возникало при определении хозяйственной специализации отдельных территорий при преимущественно натурально-потребительском характере сельского хозяйства и слабом развитии промышленности. В-третьих, в связи со значительным расширением территории БССР стояла проблема органического вхождения новых территорий в состав республики.

С другой стороны, присоединение к БССР основных частей Витебщины, Могилевщины и Гомельщины с такими крупными административно-экономическими центрами как Могилев, Витебск, Орша и Полоцк создавала реальную возможность более рационального (с точки зрения экономической и административно-политической) деления территории республики на новые административно-территориальные единицы.

Проводимая в условиях новой экономической политики, административно-территориальная реформа и была производной от самой этой политики, развязавшей личную инициативу и потребовавшей новой структуры административно-территориальных единиц как завершенных экономических образований. Эту связь подчеркивало и само название реформы – «административно-хозяйственная». При ее разработке за основу нового районирования взяли «разделение территории на основании учета пространственной дифференциации хозяйственных признаков, намечающихся перспектив специализации хозяйства каждого отдельного района в том или ином направлении» [6, д. 944, л. 5].

В практической работе по созданию схемы нового деления республики комиссия руководствовалась следующими ведущими принципами:

- экономическое притяжение территорий к определенному центру;
- оптимальность размеров территорий и численности населения образуемых административных единиц;
- учет экономической мощности района;
- хозяйственная целостность образуемых единиц.

Не исключалась и необходимость учета, на первый взгляд, второстепенных обстоятельств: пограничное положение районов, наличие и оснащенность помещений для государственных учреждений и т. д. Материалы архивов свидетельствуют и о том, что изучался опыт как Украины и Урала (там реформа уже прошла), так и Польши, Франции и Германии.

Прежде всего был решен вопрос о делении укрупненной БССР на округа. Размеры территории республики (110 тыс. км²) и значительное однообразие хозяйственных условий, по мнению разработчиков нового АТД, делали излишним деление ее на области – функции областных органов в полной мере были оставлены за правительством БССР, а территорию республики решено было по примеру Украины и Урала разделить на округа. О размерах и количестве округов с января 1924 г. велась довольно продолжительная дискуссия. На заседании СНК БССР 30 апреля 1924 г. при обсуждении вопроса об окружном делении было принято решение о целесообразности образования 9 округов с центрами в городах Минске, Витебске, Могилеве, Орше, Полоцке, Мозыре, Бобруйске, Борисове и Климовичах. В обосновании данного решения было записано: «Слабое развитие промышленности в Белоруссии и ее преимущественно земледельческий характер

заставляют при проектировании административного деления учитывать особенности сельского хозяйства и интересы земледельческого населения в большей мере, чем это имеет место в промышленных районах. Округа... будут являться крестьянскими территориями, тяготеющими к окружному центру, причем последний не всегда будет иметь достаточно выраженный промышленный характер.» [5, д. 30, л. 120]. Дробность окружной системы БССР определялась не только чисто экономическими соображениями, но и интересами административно-политическими: необходимостью приближения органов власти к населению и подъема культурно-отсталых территорий Советской Беларуси. Территории планируемых 9 округов значительно различались, особенно выделялись своими размерами Минский округ (16 тыс. км², 750 тыс. чел.) и Бобруйский (15,5 тыс. км² и 520 тыс. чел.) при средних окружных показателях в 11 тыс. км² и 450 тыс. чел. В этих же округах была и наибольшая отдаленность населенных пунктов от окружных центров: в Минском – 160 верст, в Бобруйском – 115 верст при средних показателях по республике в 70–80 верст.

Этот очевидный недостаток попытались устранить путем создания дополнительного десятого округа – Слуцкого, за счет части территорий больших округов, и уже 3 мая 1924 г. Президиум Временного Белбюро ЦК РКП(б) признал необходимость создания 10 округов (дополнительно – Слуцкий) [4, д. 1, л. 88].

Структурообразующей единицей новой системы административно-территориального деления республики стали города и местечки. На территории Советской Беларуси в 1924 г. находилось значительное количество городов (11) средней величины (от 10 до 100 тыс. жителей) и густая сеть местечек – небольших поселений городского типа. Центром округов должен был стать один из городов среднего размера. Города на протяжении столетий организовывали жизнь своих окрестностей как экономические, торговые и культурные центры. Из 11 городов 6 имели определенное промышленное значение (Бобруйск, Борисов, Витебск, Минск, Могилев, Орша), 3 – главным образом, торговое (Полоцк, Слуцк, Мозырь). Существенная проблема возникла при определении окружного центра на востоке Могилевщины. Этот регион значительно отставал в экономическом развитии от других частей БССР, не имел он и значительных городских поселений как реальных центров. В связи с этим, центром созданного на этой территории округа искусственно был определен небольшой уездный городок Климовичи (около 7 тыс. чел.), единственным преимуществом которого было нахождение на недавно построенной железной дороге [8, д. 1671, л. 108-109].

Другую основу формирования системы округов составили природные особенности регионов Беларуси. Озерная часть была поделена на два округа – Витебский и Полоцкий. Минский и Слуцкий округа создавались в земледельческих местностях, Могилевский, Калининский, частично Бобруйский – на переходных полуполесских пространствах. Оршанский округ соответствовал полностью земледельческой области, Мозырский – Припятскому Полесью, Борисовский – Березинскому Полесью.

Таким образом, было создано 10 округов: Бобруйский, Борисовский, Витебский, Калининский, Минский, Могилевский, Мозырский, Оршанский, Полоцкий, Слуцкий.

Созданные округа в своем большинстве мало соответствовали запланированным параметрам и значительно различались по площади, количеству населения и экономической мощи. Самый большой округ – Мозырский (16,3 тыс. км²) в 2 раза превосходил самый маленький – Оршанский (8 тыс. км²), при том, что населения в Оршанском округе было в 1,3 раза больше, чем в Мозырском. Более-менее под планировавшиеся показатели подходили Бобруйский и Минский округа. Не удалось достигнуть и экономической однородности округов, т. к. экономические и природно-исторические условия в БССР отличались на сравнительно близких территориях. Однако несмотря на эти недостатки, все 10 округов имели свой достаточно определенный хозяйственный и культурный облик.

Структурной единицей другого порядка в новом административно-территориальном строении становилась «укрупненная волость» (в дальнейшем получившая название «район»).

За основу районного деления было взято экономическое притяжение местности к определенному торгово-промышленному центру (прежде всего местечку). К 1925 г. из более 150 местечек на территории Советской Беларуси 118 относились к поселениям городского типа. Принцип отнесения определенного местечка к этой категории был довольно прост: не менее 500 человек населения независимо от положения местечка, характера занятий жителей, наличия торговых или промышленных предприятий. В связи с этим, в число поселков городского типа попадали и местечки, являвшиеся на самом деле просто крупными сельскими поселениями [6, д. 944, л. 48].

Обычно в уезде находилось от 3 до 7 довольно значительных местечек. Большинство местечек в БССР играли роль экономических и культурных центров для нескольких волостей и задачей административно-территориальной реформы оставалось закрепить уже существовавшее их положение.

При разбивке округов на районы и определении границ последних был широко использован материал массовой статистики, особенно городской переписи 1923 г., которая охватила в свое время и местечки. Был использован также и материал подворных переписей 1916-1917 гг., так как подворные переписи позволяли безошибочно устанавливать, с каким городом или местечком тот или иной пункт был связан экономически. Таким образом определялись границы районов. Центрами их должны были стать города и крупные жизнеспособные местечки, имевшие в перспективе возможности хозяйственного и культурного развития.

Было решено всю территорию республики разбить на 100 районов со средней площадью 1 000 км² с радиусом от районного центра приблизительно в 20–25 км и 25–50 тыс. населения [6, д. 944, л. 67].

От этого утвержденного принципа при определении центров районов отступали только применительно к экономически слаборазвитым местностям. Главным образом это коснулось северной части республики, где местечек было крайне мало, а нередко они вообще отсутствовали. В этих случаях центры определялись без опоры на статистику, руководствуясь мнением людей, «особенно хорошо знакомых с определенной местностью». Такие центры создавались либо при железнодорожных станциях, либо в больших селах [6, д. 422, л. 152].

Как и в случае с округами, не удалось выдержать запланированные средние показатели районов. Особенно крупными по площади оказались районы Мозырского округа (их средняя площадь составила 1,5 тыс. км²), наименьшими – районы Оршанского округа (780 тыс. км²). Самым малым по территории был Ляднянский район Оршанского округа (376 км²), самым большим – Лельчицкий Мозырского округа (2613 км²). Преобладающую группу составляли районы площадью примерно в 1 000 км². По количеству населения лидировали районы Могилевского округа (в среднем по 51 тыс. чел.), замыкали – районы Мозырского округа (31,9 тыс. человек). Также неравномерно было и распределение районов по округам: отдельные округа имели от 7 районов (Слуцкий округ) до 12 (Витебский и Бобруйский) [3, с. 15]. Районы значительно различались и по экономическим показателям, хотя и считалось, что в случае с районами удалось выдержать «поўнасьцю эканамічны прынцып раяніравання». С точки зрения экономических характеристик и экономических перспектив, белорусское правительство условно выделяло три группы районов. Первая группа – 44 района с населением в среднем от 40 до 60 тыс. чел. на район – это «буйныя раены, якія, безумоўна, «самі сябе пракормяць». Вторая группа из 45 районов с населением от 25 до 40 тыс. чел. смогут «толькі з часам наладзіць сябе, але яны маюць магчымасці да гэтага, бо і ў іх есьць крыніца даходаў...». Третья группа – 11 «карлікавых раенаў» с населением от 20 до 25

тыс. человек «не змогуць адразу наладзіць сябе, і тут наша работніцка-сялянская ўлада прыдзе ім на дапамогу» [10].

Наиболее сложной проблемой стало создание низшего звена нового республиканского АТД – укрупненных сельсоветов. В общей статистике бывший сельсовет был слабо выделен, отсутствовали сведения об его размерах и количестве населения. Поэтому республиканская комиссия передала эту часть работы на места, определив только основную цель – вместо существовавших практически в каждом населенном пункте мелких по территории и населению сельсоветов создать сельсоветы на несколько поселений со средним радиусом – 5 км (принцип пешеходной доступности) и количеством населения – от 2 до 4 тыс. чел. с отступлением от этих норм только в исключительных случаях.

Для разработки проектов сельсоветовского деления были созданы окружные и районные комиссии по районированию. Комиссии эти были составлены из представителей всех прежних административных единиц, упразднявшихся в связи с районированием. Окружная комиссия руководила районными комиссиями, а последние для учета пожеланий самого населения созывали по каждому запроецированному сельсовету специальные собрания проживавших на территории укрупненного сельсовета членов прежних сельсоветов.

В дальнейшем решения сельсоветовских собраний утверждались районными и окружными комиссиями и, наконец, центральной комиссией по районированию Госплана, при этом в каждой из этих инстанций рассматривались все жалобы населения на предложенные проекты.

При создании сети сельсоветов менее всего удалось выдержать средние планировавшиеся показатели: различные природные условия, степень населенности территорий были объективными на это обстоятельствами. При небольшой плотности населения, например, в Мозырском округе могли бы получиться огромные по территории сельсоветы если бы сохранялся принцип среднего для сельсоветов количества населения. Наоборот, при определенном размере территории могли бы получиться карликовые сельсоветы. В результате были созданы сельсоветы как очень малые (Бельский сельсовет Кричевского района – 32,7 км², Газьбянский – Меженского района – 35,4 км²), так и огромные (Букчанский сельсовет Туровского района – 545 км², Городятичский – Петриковского района – 288 км²). При этом большинство крупных по площади сельсоветов имело очень низкую плотность населения. Проводившие районирование специалисты прекрасно понимали, что «чрезмерное расширение территории сельсовета является его основным недостатком, т. к. затрудняет администрирование отдаленными от центра пунктами» [3, с. 17].

Окончательно новая административно-территориальная система была закреплена постановлением ЦИК и СНК БССР от 2 января 1925 г. В результате реформы вместо бывших 15 уездов, 227 волостей и 3 405 сельсоветов республика была поделена на 10 округов, 100 районов и 1202 сельсовета [3, с. 15].

Несмотря на серьезные недостатки (непропорциональность административно-территориальных единиц, проявления превалирования политико-административного подхода над экономическим, искусственность ряда административно-территориальных образований), в целом реформа дала положительный эффект. Реформа значительно приблизила к населению административные центры. Местные органы власти получили более широкий объем административных и хозяйственных полномочий, что активизировало деятельность низового аппарата управления. По своим правам и обязанностям окружные исполкомы почти равнялись губернским РСФСР, а районные – уездным.

За счет укрупнения административных единиц сумели значительно сократить число органов управления, количество сотрудников, что привело к экономии зарплаты при одновременном росте оплаты труда служащих: количество учреждений сократилось на 62 %,

численность сотрудников – на 51,7 % и общая сумма расходов – на 31,6 %, одновременно заработная плата служащих возросла на 112,8 % [6, д. 591, л. 90].

Административно-территориальное деление БССР на 2 января 1925 г. [3, с. 15]

Округ	Население	Площадь, км ²	Районы	Сельсоветы
Бобруйский	499 775	14 452	12	148
Борисовский	368 817	11 840	9	106
Витебский	558 128	11 372	12	132
Калининский	401 101	8 371	10	126
Минский	498 552	10888	11	121
Могилевский	512 736	11 682	10	161
Мозырский	319 240	16 268	10	114
Оршанский	423 326	7 931	10	108
Полоцкий	317 065	9 366	9	98
Слуцкий	273 146	8 414	7	88
Всего	4 171 886	110 584	100	1 202

Таким образом, в 20-е годы начинается активная теоретическая разработка проблем советского экономического районирования как одного из рычагов подъема народного хозяйства и совершенствования его планирования. Экономическое районирование должно было установить наиболее рациональные формы сочетания единого руководства хозяйством и широкого развития инициативы на местах. Одновременно экономическое районирование предусматривало полную реорганизацию административно-территориального деления Советского государства на основе достижения единства экономического и административного районирования. Наиболее удачно в советской истории Беларуси эти идеи нашли применение именно в 20-е годы, когда АДТ БССР (несмотря на давление политических факторов) в целом строилось на основе учета прежде всего экономических факторов. Реформа 1924 г. в целом соответствовала потребностям нэповской модели экономического развития, создавая относительно самостоятельные и завершенные административно-хозяйственные единицы. В дальнейшем, в результате отхода от принципов НЭПа и перехода к классической административно-командной системе, принцип административно-хозяйственного деления был заменен принципом административно-политическим, основанным на меняющихся политических приоритетах партийно-советского руководства СССР.

Литература

1. Вопросы экономического районирования: сборник материалов и статей, (1917-1929 гг.). – М., 1957. – 343 с.
2. VI Всебелорусский Чрезвычайный съезд Советов. – Мн., 1924. Зас. 5.
3. Справоздача ўраду БССР VII Усебеларускаму з'езду Саветаў. – Мн., 1925.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4. Оп. 3.
5. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 4. Оп. 5.
6. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 6. Оп. 1.
7. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 34. Оп. 1.
8. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 48. Оп. 1.
9. Национальный архив республики Беларусь. Ф. 60. Оп. 3.
10. Савецкая Беларусь. – Мн., 1924, 13 верасня.

Получено 13.10.2004 г.